

Линь Сяовань не усложняла себе жизнь, когда ела. После еды она прочистила горло, видя, что Хо Чжэн не собирался говорить. Она спросила:

- Моя книга регистрации домашнего хозяйства у тебя?

Хо Чжэн кивнул.

- Она в старом доме.

Линь Сяовань не знала, почему он хранил ее там, но она не стала спрашивать об этом. Она коснулась своего носа и сказала, чувствуя себя немного неловко:

- Я пойду и заберу ее в ближайшие два дня. Тебе следует вычеркнуть мое имя с этого дома. Я планирую съехать через два дня...

- Съехать? - Хо Чжэн немедленно поднял голову.

- Да.

- Почему ты съезжаешь?

- Э-э, мы расстались, верно?

«Что это за вопрос? Как мы можем все еще оставаться вместе после расставания?»

Хо Чжэн пристально посмотрел на нее и сказал:

- Ты сказала, что это временный разрыв. Куда ты планируешь пойти?

Линь Сяовань опустила голову и тихо сказала:

- Домой.

- Оставайся здесь. Я не отдам тебе книгу Хукоу и не разрешаю тебе уходить, - сказал Хо Чжэн, поднимаясь на ноги.

Его аура была настолько гнетущей, что Линь Сяовань вообще не осмеливалась поднять голову.

Слова Хо Чжэна были властными и неразумными, но Линь Сяовань не осмелилась

опровергнуть их. Не только это, но она действительно почувствовала облегчение. Она подумала про себя:

«Ах, похоже, он действительно не может расстаться со мной.»

Однако в то же время она чувствовала себя по-настоящему бесстыдной. Она предложила порвать с ним, но в то же время не хотела уходить. Это было так, как будто она намеренно пыталась обмануть его. Она чувствовала себя настоящей сукой.

Видя, что Линь Сяовань ничего не сказала, Хо Чжэн подумал, что она все еще непреклонна в своем уходе. Когда его взгляд упал на кольцо на ее пальце, он намеренно спросил:

– Как ты думаешь, куда ты можешь пойти, надев мое кольцо?

Хо Чжэн и так был в плохом настроении из-за разрыва. Его настроение только ухудшилось, когда Линь Сяовань сказала, что хочет съехать. Таким образом, когда он заговорил, его слова и голос были непреднамеренно жестокими и холодными в ушах Линь Сяовань. Он только хотел, чтобы она осталась, но в ее ушах это звучало иначе.

Изначально Линь Сяовань держала маленькую миску с кашей. Однако, когда она услышала его слова, она инстинктивно отдернула руку и коснулась своего кольца под столом. Изначально она хотела сохранить кольцо даже после расставания. Однако, судя по его словам, казалось, что он не был готов позволить ей оставить его.

«Как досадно. Раньше, когда я возвращала ему его, он этого не хотел. Сегодня он не хочет, чтобы я его носила...»

Наконец Линь Сяовань сняла кольцо. Она положила его на стол и подтолкнула к нему.

«Да будет так. Я просто верну его ему.»

Хо Чжэн разозлился еще больше, когда увидел ее действия. Не сказав больше ни слова, он ушел, громко хлопнув за собой дверь.

Линь Сяовань застыла, потрясенная. Он никогда раньше не был так зол или свиреп с ней, поэтому она была немного напугана.

Даже тетя, которая была на кухне, была шокирована. Она никогда не видела, чтобы Хо Чжэн выходил из себя с тех пор, как начала здесь работать. Он и так был достаточно устрашающим в обычные дни, но он был еще более устрашающим, когда выходил из себя.

Увидев, что Линь Сяовань осталась одна, тетя подошла и спросила:

- Каша остыла? Это вредно для твоего желудка, если ты будешь есть ее холодной.

Когда Линь Сяовань подняла глаза, тетя увидела, что ее глаза покраснели и наполнились слезами.

Линь Сяовань вытерла слезы рукавом. У нее пропал аппетит. Она отодвинула миску и встала, выглядя грустной, когда сказала:

- Тетя, ты поела? Тебе следует поесть. Я больше не хочу есть.

Тетя вздохнула.

Хо Чжэн ушел утром и не вернулся ночью. Однако на этот раз он отправил адрес Линь Сяовань, сказав ей, что останется там в будущем.

Линь Сяовань была одна дома. Что бы она ни делала, она не могла воспрянуть духом.

Старый особняк семьи Хо находился в пригороде Мейпл-Маунтин. Это было очень далеко, и Линь Сяовань не знала дороги. Шофер работал на Хо Чжэна, поэтому он определенно не отвез бы ее туда. Однако ей действительно нужна была ее книга регистрации домашнего хозяйства и другие документы. В конце концов, поколебавшись некоторое время, она обратилась за помощью к Цяо Юань. К сожалению, Цяо Юань не ответила на звонок.

Прошло несколько дней, а Цяо Юань все еще не перезвонила.

Линь Сяовань не любила беспокоить других. Поскольку другая сторона не перезвонила, она также не звонила сама.

Прошло полмесяца, а Хо Чжэн и Линь Сяовань не связывались друг с другом.

Линь Сяовань не любила выходить на улицу, поэтому каждый день сидела дома взаперти. Она часто погружалась в свои мысли.

Видя, в каком состоянии она была, тетя даже посоветовала ей выходить на прогулки.

Однажды тетя спросила ее:

– Я собираюсь в супермаркет. Хочешь пойти со мной?

Линь Сяовань согласилась. Ей нравились закуски, поэтому она купила их много.

Тетя почувствовала себя намного счастливее, когда увидела это. В то же время она вздохнула от того, насколько простой была Линь Сяовань. Тем не менее было хорошо, что она смогла отвлечь внимание Линь Сяовань.

Хо Чжэн, хозяина дома, не было дома так много дней. Тетя, естественно, знала, что что-то случилось, но задавать вопросы было не ее дело. Она тоже ничего не могла поделать. Она могла только сделать все возможное, чтобы подбодрить Линь Сяовань.

Линь Сяовань недолго оставалась счастливой. Как только она вернулась домой, улыбка с ее лица исчезла, и она снова стала несчастной.

Она очень скучала по Хо Чжэну. В конце концов, они были вместе некоторое время. В ее предыдущей жизни Хо Чжэн долгое время был частью ее жизни. Теперь, когда она внезапно оказалась одна в месте, наполненном воспоминаниями, ей неизбежно стало грустно.

Увы, Хо Чжэн не связывался с ней, а она была слишком смущена, чтобы самой связаться с ним. В конце концов, именно она предложила расстаться. Неважно, насколько некомфортно она себя чувствовала, ей пришлось привыкнуть к этому.

Линь Сяовань пролистала календарь и вспомнила события из своей прошлой жизни. На сердце у нее было очень тяжело. Несмотря ни на что, она должна была вернуться в свой родной город до конца года.

Осень наступила в мгновение ока.

Когда погода похолодала, Линь Сяовань еще больше не хотела покидать дом. Она могла спать до десяти часов в сутки. Это было похоже на то, как если бы она впала в спячку, хотя был только октябрь. Кроме того, она также очень мало ела.

Время от времени, когда она ходила по магазинам с тетей, ей казалось, что за ней наблюдают. Она подозрительно оглядывалась по сторонам, заставляя тетю нервничать.

Сегодня было то же самое. Линь Сяовань прошла не очень далеко, прежде чем снова появилось ощущение, что за ней наблюдают. Однако она несколько раз оглядывалась назад, но никого не увидела. Она остановилась как вкопанная, чувствуя беспокойство.

Тетя не думала, что Линь Сяовань слишком много переживает по этому поводу. Она читала много сообщений о женщинах, которые жили одни, которых преследовали, грабили или убивали. Она знала, что это не пустяк.

С тех пор, как Линь Сяовань начала чувствовать подозрения, она начала обращать внимание на подозрительные знаки на доме. Она даже выставила кожаные туфли Хо Чжэна за дверь на всякий случай.

Через некоторое время ничего не произошло, но Линь Сяовань по-прежнему чувствовала, что за ней наблюдают всякий раз, когда она выходит из дома.

Тетя тоже огляделась. По соседству было всего несколько пешеходов, и было очень тихо. Не было ничего, кроме шума ветра.

Они вдвоем продолжали идти вперед.

Видя, что Линь Сяовань встревожена, тетя предложила:

- Может, нам позвонить в полицию на всякий случай?

Линь Сяовань покачала головой и быстро отстранила тетю. Только когда вокруг них стало больше людей, она почувствовала себя немного спокойнее.

Линь Сяовань знала, что подавать заявление нет смысла. Полиция только подумает, что у нее паранойя, и не отнесется к этому вопросу серьезно.

Также по этой причине Линь Сяовань еще более неохотно покидала дом.